

Исток понимания и творения: онтическое как эстетическая настроенность

Научный руководитель – Малкина Светлана Михайловна

Кураев Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Философский факультет, Саратов, Россия

E-mail: sasha73ander@gmail.com

«И однако, возможно, все то, что мы сейчас и в подобных случаях именуем чувством или настроением, гораздо разумнее, то есть внятливее, и притом более открыто бытию, чем всякий разум, который, превратившись меж тем в ratio, претерпел свое лжеистолкование» [Хайдеггер 2008: 99]

Ratio как вычисляющая машина не способен на проникновение в открытость бытия. Его способность в действительности не понимает и не принимает аспекты бытия, замыкаясь от открытости, т.е. не доверяя возможностям чувств. Ориентируясь в большей мере на некоторую «здоровость», под которой имеется в виду отстранённость от противоположного ей чувства (в том числе влюбленности, веры, вдохновенности и прочих не проверяемых состояний настроенности), «такой» разум утверждает/требует отделить себя от чувства, но он не может этого сделать, поскольку в декламации выражается не прояснённое настроение, которое владеет им. Будет промахом в прояснении принятие положения как самоочевидного о том, что ум противопоставляется чувству. Если ум отделяется от чувства, как тогда характеризуется интенция: направленность и заинтересованность, побуждающие включиться, например, в разговор? В таком случае, вопрос о том, *как* и *путем чего* реализует себя ум, отсылает лишь к формальным принципам построения суждения и детерминацией с обстоятельствами столкновения фактов - незаинтересованное присутствие при-общается с фактом видимого. Однако, первое ни в коей мере не подходит к объяснению вопрошания-выспрашивания, а второе не указывает на то, что же он видит. Сдержанная позиция в отношении догматов рационализма предполагает, что разум исчисляющий не только не единственный, но и то, что ссылка на него в понимании открывающейся данности мира, в том числе и себя как его «части», приводит в неоднозначный тупик, поскольку избегается линия прояснения о самом отношении ума к чему-либо.

Онтическое, которое мы обозначаем как связанное с порядком сущего, соотносимо как раз с настроением и чувством, что оказывается более открыто рас-положенным-к. Но, человек, понимаемый как упрощение саморефлексирующего присутствия, настраивается на объект или на то, что «в нем»/«за ним»? То есть, вопрос не относительно объективации того, на что мы направлены настроением и чувством. Иначе можно было бы сказать, что человек обращается с фигурами, которые наполняются значимостью или которые, доходя до запустения, заменялись бы на другие фигуры. Опять же, само настроение предполагает, как минимум, не одну значимость. Во-первых, это быть со-звучным чему-то, доходя до пределов открытости и принятия, и в этом смысле понимания. Быть готовым к открытию-откровению Другого - допустить, что есть переживание и настроение иного характера, нежели чувство, которое раскрывается здесь-и-сейчас. Во-вторых, *иметь* чувство, настроение, звучание, которые разворачивается как бы в различных тональностях, предполагает улавливание того, на что они направлены; буквально как сфокусированная оптика, т.е. включенность через высвечивание конкретного и близкого. Но, в этом отношении есть вероятность ошибиться - на что все же мы настроены или что чувствуем и к чему. Обращаясь к Алкивиаду, Сократ разделил «философское неистовство», которое

непосредственно вовлечено в дело любви, и «здравость рассудка». Тут же и становится видимой ошибка, которая в возможности возникает, когда любовь к «философским речам» и захваченность от настроения - некоторой спирали-пружины в мысли как стиль или личный модус мышления - спутывается с предпочтением объекта, что не одно и то же, в строгом смысле. Когда возникает влюбленность, влекущая по пути к красоте и совершенству, она не навязывает тому, что открывается как данность, красоту и совершенство. А в этой данности «проскальзывает», проглядывается, открывается тональность бытия или сущего, если сущее испытывает любовь или влечение другого порядка к сущему. Коротче говоря, настроение, имеющееся в виду как сопряжённое с пониманием и творением, не «набрасывает»-вымышляет истины на вещи, чтобы придать им значимость, доходя до знания, но расщепляет истину в ее многоаспектности и значимости, делая ее доступной для понимания и со-творения.

Вопрошающее и выспрашивающее сущее схватывает или вступает в некоторое звучание путем своего настроения, будь это ощущение ужаса или наоборот разливающейся любви. Таким образом, ум-душа-настроение (как не разделенное в противопоставлении) видят, слышат, ощущают, понимают то, что открывается в своей нескрытости как истина. Настроенное сущее, а именно этим оно осуществляется - его бытийствование, намеревается перейти границы того, к чему оно неочевидно стремится, догнать и перепрыгнуть то, где возникает, осуществляется событие мысли, наконец, высвободить увиденное от самого себя - избавиться от того, что влекомо, т.е. свершиться в своих пределах. Творение как свершение и раскрытие вещи знаменует собой выход за границы молчания, когда вещь как вещьность и истина вещи требует своего выражения.

Так, настроение и чувство - есть исток, русло и одновременно само «удивление», озадаченность перспективой понимания и творения, через которые вершится, разворачивается указание на видимость в смысле раскрывающегося события. Возникший парадокс в еще не наступившем, но наступающем в двояком смысле (*praesens* и *futurum*) событии предвещает вопрос о «чистом настроении», «чистом чувствовании», когда удивление и взгляд как бы еще не окрасились в тональность. Но, наступающее, надвигающееся *en face* событие в неосмысленном значении понимания и творения обращено к настроению, чтобы оно свершилось как со-бытие предрасположенному сущему, иначе говоря настроенному, проникающему сквозь видимость, утверждая и/или оспаривая ее. Видимость, которая открывается настроению и чувству, требует для понимания и со-творения тоже характерную настроенность - со-звучность ей. Однако, как она сама (видимость) раскрывается уже как не сокрытое, но еще как не проясненное, по пути упорствующего, сосредоточенного настроения.

Источники и литература

- 1) Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический Проект. 2008